

то, в чем не принято признаваться

Стены концертного зала Дома-музея Арама Хачатуряна слышали много классической музыки. Здесь выступали известные армянские музыканты и дебютировали начинающие. Но в день концерта Такахиро Акибы было чему удивляться: японский пианист исполнял музыку Бабаджаняна настолько проникновенно, что казалось, он родился в Армении, каждое утро видел в окне Арарат и танцевал кочари на всех своих днях рождения. В чем секрет? Сам музыкант считает, что это любовь — то, в чем в Стране восходящего солнца не принято признаваться.

Записала Анаит Григорян | Фото Сурен Манвелян

В Армению меня привела судьба. Я учился в Московской консерватории, когда услышал музыку, поразившую меня с первых же нот, — моя подруга исполняла Бабаджаняна. С этого и началась моя любовь к армянской музыке. Она особенная — искренняя, яркая, эмоциональная и свободная, ее нельзя ни с чем спутать. А когда я увидел ваш алфавит, буквы-узоры, услышал армянский язык, красивый и мелодичный, как ваша музыка, то понял сразу: это не просто влюбленность, это любовь. В Японии не принято признаваться в любви — это слишком серьезное и значимое слово для того, чтобы часто повторять его. Но в этом случае я могу его произнести, потому что более чем уверен в своих чувствах.

За мечтой

Когда мечта исполняется, главное — не разочароваться в ней. Собираясь в Армению, я был уверен, что этого не произойдет, и оказался прав. Ереван — восхитительный, красивый город. Этот гуф теплых оттенков — такого нет нигде! Слово «столица» всегда ассоциируется с мегаполисом, потому я не буду унижать Ереван этим ярлыком. Ведь, знаете, у больших городов ампутирована душа, а Ереван — душевный город. Когда идешь по его улицам, чувствуешь любовь. А ведь наше знакомство только началось, и так много еще нужно увидеть: я пока не успел побывать в Татеве, Нораванке, Карабахе...

Город Солнца

Небо. В Москве оно почти всегда серое. Разве можно быть счастливым под серым небом?! А здесь над головой всегда лазурь. Конечно, у вас, должно быть, случается и непогода, но мне сейчас в это даже не верится. До приезда я читал, что Ереван — солнечный город, но то, что он и впрямь будто построен из солнечных кирпичиков, я понял

только здесь. Вокруг везде солнце: над головой, в зданиях из туфа, даже в желтоватом свете фонарей. А еще больше солнца в улыбках людей. Публика Еревана восторженная и отзывчивая. Громкие аплодисменты, поздравления после концерта, вызовы на бис... Японцы в этом смысле сдержаннее. Может, концертов слишком много или билеты слишком дорогие, а может, в жителях Страны восходящего солнца его чуточку меньше, чем в ереванцах.

Каменные принципы

Один из моих друзей тоже болеет Арменией и копит деньги на поездку. Правда, любим мы Армению по разным причинам: я — за музыку, а он — за красоту. За почти мистическую, глубокую и полную обаяния красоту армянских девушек. Ереван — город красавиц. В Москве тоже много красивых девушек, но они, как картинки, — ухоженные, безупречные и холодные. А здесь идешь по улице и боишься глаза поднять. Это что-то колдовское! Когда меня снимали для журнала,

фотограф попросил меня приобнять статую армянки с кувшином в руках. Но максимум, что я смог себе позволить, — положить руку ей на плечо. Есть в армянских женщинах, даже каменных, что-то неуловимое, заставляющее смущаться.

Итадакимас! (Приятного аппетита! — японск.)

Оказалось, что не только японцы интересуются армянской культурой, но и армяне — японской. Особенно приятно было зайти в ресторан японской кухни. Меню здесь оказалось богатое, и вкус правильный. Зашел в ресторан — и ты в Японии, вышел — снова в Ереване. Все точно наперекор армянской пословице о том, что двух благ в одной ситуации не бывает. Я заказал японский суп рамен и понял: армянский рамен более японский, чем русский! А значит, единственная проблема, стоящая передо мной, решена. Можно смело переезжать в Ереван. Я хотел бы здесь жить, и если мои родители не будут против, сделаю все, чтобы переселиться в Армению! ■